

Цинпаева Разият Шамиловна

преподаватель

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»

г. Москва

РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Аннотация: российская культура благотворительности прошла сложный многовековой путь формирования, который не завершен и по сей день. В разные исторические эпохи она имела свои особенности и закономерности, определяющие логику ее становления и развития. В статье сделана попытка выделить закономерности и ключевые особенности российской культуры благотворительности XIX века и сравнить их с современным этапом.

Ключевые слова: благотворительность, культура, социокультурный аспект.

Традиция благотворительности, ставшая неотъемлемым элементом нашей культуры, складывалась на протяжении веков, создавая и развивая новые формы социальной поддержки, расширяя сферы своей деятельности и круг лиц в нее вовлеченных. Образование как сфера социальной поддержки всегда имело особый статус. Именно сюда на протяжении всего XIX века направлялась большая часть благотворительных средств и усилий отдельных благотворителей и целых благотворительных обществ. С их помощью создавались отдельные учебные заведения, развивались новые отрасли образования, формировалась система образования в целом. Советский период внес существенные коррективы в этот процесс. Попав под полный контроль и попечение государства, став всеобщим и бесплатным, образование долгое время не имело никакой благотворительной поддержки. На современном этапе эта поддержка также практически равна нулю.

Частные пожертвования имеют нерегулярный и локальный характер, решая текущие мелкие проблемы отдельных учреждений, и никак не влияя на систему образования в целом.

В этой связи особый интерес и ценность представляет изучение опыта благотворительности в сфере образования XIX века, поскольку, как уже было сказано выше, именно в этот период благотворительное участие способствовало развитию и оформлению всей системы. Остановившись на отдельных моментах истории общественного призрения в сфере образования, мы выделим те ключевые элементы, которые и определяли столь успешное развитие благотворительности в этот период.

Первым и, пожалуй, одним из наиболее значимых, имеющих принципиальное значение, фактором в становлении этого культурного феномена является взаимодействие государства и благотворителей. На разных этапах это взаимодействие осуществлялось по-разному. На начальном этапе государство выступает инициатором благотворительности: учреждаются учебные заведения благотворительного характера, члены императорской фамилии делают первые значительные пожертвования. Однако дальнейшее финансирование этих учреждений возлагается на плечи благотворителей. По такому принципу еще во второй половине XVIII века был создан Московский воспитательный дом. Будучи учреждением государственным и состоя «навек под особливим монаршьим покровительством и призрением», содержался он по большей части за счет пожертвований представителей купеческого и дворянского сословий. Координатором же благотворительной деятельности выступало государство. По этому принципу были созданы и функционировали многие учебные заведения XIX века.

Следующим шагом, инициирующим увеличение объемов благотворительности, становится государственное поощрение особо крупных доноров. Щедрое жертвователи за свою поддержку учебных заведений могли получить особые льготы, благодарственные листы и даже чины. Безусловно, этот шаг принес свои плоды, и, хотя вопрос мотивации является наиболее сложным и неоднозначным аспектом темы благотворительности, нельзя отрицать, что ко 2-й половине

XIX века самым активным в плане благотворительности сословием стало купечество, имеющее достаточный финансовый вес, но не имеющее никаких политических рычагов.

Однако нельзя недооценивать и другое явление в культуре благотворительности – личность самого дарителя. Большое значение, особенно в начальные периоды, имела яркая личность благотворителя, способная своим примером заразить и вдохновить окружающих, привлечь их внимание к существующим проблемам. До сих пор история хранит имена крупнейших благотворителей и меценатов России. В XIX веке практически каждое учебное заведение имело попечительский совет, возглавляемый представителями императорской фамилии, либо известным широкой общественности деятелем, большой радостью для негосударственного учреждения было попасть под покровительство Ведомства учреждений императрицы Марии. Это неизменно давало особый статус, привлекало внимание и пожертвования не только знатных лиц, но и более широких кругов населения. Таким образом, и это очень важно, постепенно стал пробуждаться интерес к благотворительной деятельности, формировалась привычка к пожертвованиям на дело образования, выходящая за рамки привычной милостыни.

Последним аспектом, играющим ключевую роль в процессе становления культуры благотворительности, на котором хотелось бы остановиться подробно, является общественное признание. С развитием в России печатных СМИ культура благотворительности получила новый толчок в развитии. Большинство периодических изданий того времени начинает охотно публиковать всякого рода сообщения о благотворительных пожертвованиях и об успехах в развитии просвещения. В газете «Нива» с каждым годом все чаще появляются заметки об учреждении именной стипендии, передаче в дар тому или иному институту целого капитала или организации благотворительного обеда в поддержку того или иного учебного заведения. Изучение периодических изданий Санкт-Петербурга с 1810х по 1890е гг. показало, что количество материалов (объявлений, заметок, статей), посвященных благотворительности, возрастало с каждым годом практически в геометрической прогрессии. Более того, уже в 70-е – 80-е гг. XIX в. от 50

до 70% всех материалов о благотворительности посвящены именно благотворительности в сфере образования. Примечателен и тот факт, что уже с начала XIX в. появляются издания, самостоятельно инициирующие сбор благотворительных пожертвований (например, газета «Русский инвалид»)

Таким образом, в обществе не только появился достаточно мощный инструмент мотивации новых благотворительных актов широкого круга граждан, но сама благотворительная деятельность стала неотъемлемым элементом жизни общества, социальной нормой, развивающейся и культивирующейся на всех ступенях общества.

Что же касается современной ситуации, очевиден тот факт, что большая часть механизмов, развивающих систему благотворительности в сфере образования в XIX в., в настоящее время забыта, либо существует в видоизмененной форме. Так государство и благотворительная общественность существует по большей части отдельно друг от друга, не реализуя никаких сколь-нибудь крупных совместных инициатив. Крупные жертвователи в реализации своей деятельности зачастую сталкиваются со сложностями законодательного характера, вызванного недостаточной проработанностью законодательства в отношении благотворительности. Государство, в свою очередь, не получает никакой поддержки от крупного бизнеса в сфере реформирования и содержания системы образования, хотя все его реформы направлены именно на то, чтобы сделать образование прикладным, т.е. отвечающим требованиям этого самого бизнеса.

Пожалуй, единственной интересной формой благотворительной поддержки образования на данный момент является такая форма как эндаумент. Эндаумент – это целевой фонд учебного заведения (в современной России в основном вуза), предназначенный для использования в некоммерческих целях, пополняемый за счет благотворительных средств. Особенностью такого фонда является то, что он создается для поддержки одного заведения, а также может инвестировать свои средства с целью получения дохода.

Подобная форма благотворительной поддержки, хоть и заимствованная из американского опыта, напоминает вечные капиталы, широко распространенные

в России в середине XIX в. Пожертвованные какому-либо заведению, капиталы были призваны приносить доход, с которого выплачивались именные стипендии, либо частично покрывались расходы нуждающихся во вспомоществовании учеников. Однако если в случае с вечным капиталом, управление его передавалось в руки самого учреждения, управление капиталом эндаумент фонда возложено на третье, стороннее лицо.

Безусловно, подобная форма благотворительной поддержки выгодна для самого образовательного учреждения, т.к. дает финансовую стабильность и относительную независимость от разовых пожертвований. С 2007 года количество эндаументов выросло с 13 до 130 и 71% этих фондов занимается поддержкой образовательных и научных учреждений. Однако, по-прежнему, подобная инициатива решает лишь проблемы местного характера, не оказывая более масштабного положительного эффекта на систему образования в целом.

Таким образом, в современных условиях российская система образования практически лишена систематической поддержки со стороны благотворительной общественности, а также инициативы и поддержки благотворительности со стороны общества в целом. Но возможно, обращение к успешному историческому и культурному опыту нашей страны позволит изменить ситуацию в той степени, чтобы вновь говорить о благотворительности как социокультурном феномене России.

Список литературы

1. Калякина А.В. Традиции и коммерция // Мир музея. – 2013. – №4. – С. 50–52.
2. Подольская А.П. Анализ деятельности эндаумент-фондов в России/SCI-ARTICLE.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sc-article.ru/start.php?i=1425669201
3. Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX вв.) / А.Р. Соколов. – СПб.: Лики России, 2006. – 648 с.